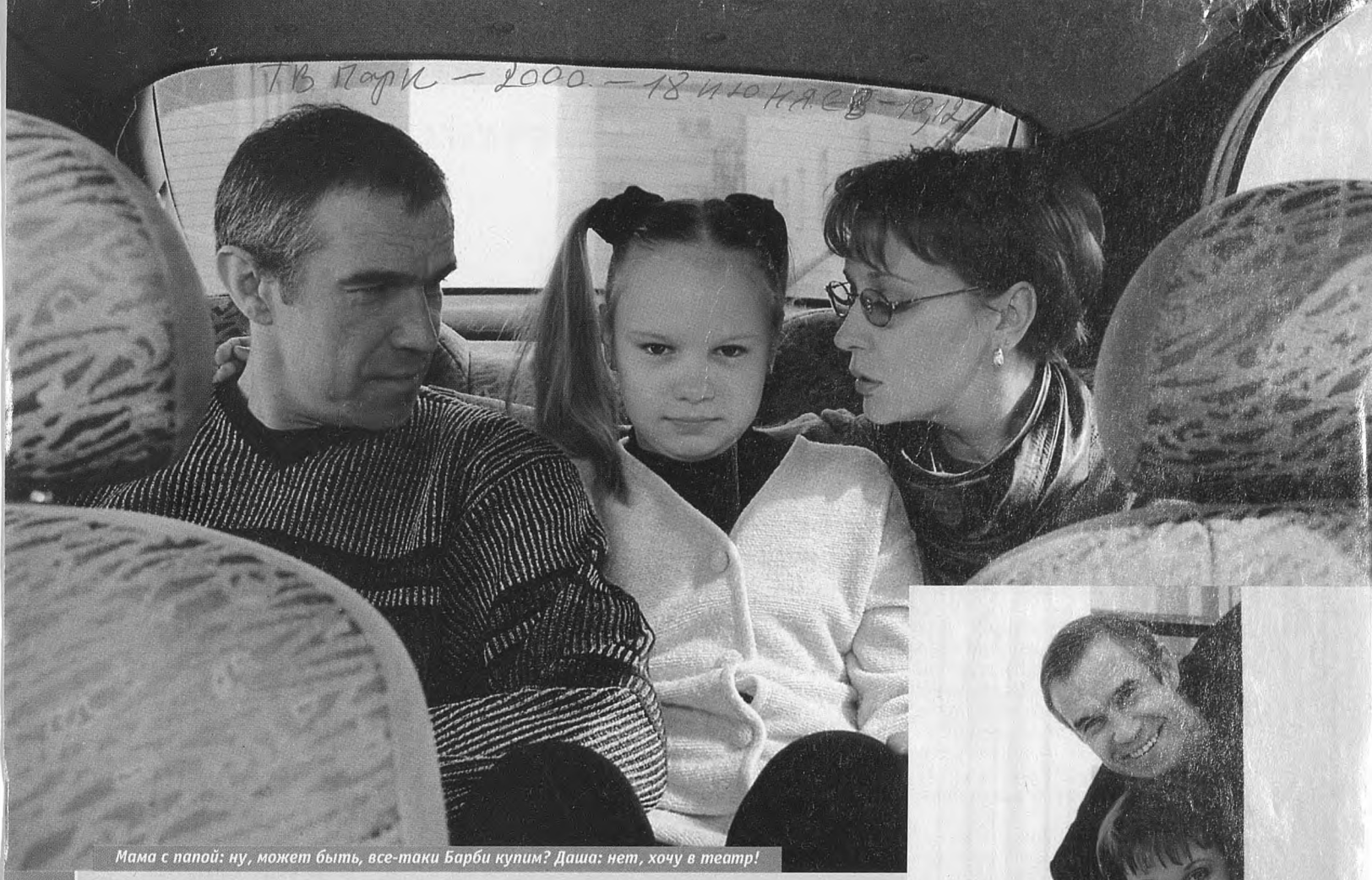

Мама с папой: ну, может быть, все-таки Барби купим? Даша: нет, хочу в театр!

Даша: не захотели в театр? значит, он будет у нас дома!

— Представляете, Даша вырастет, замуж выйдет...

— Не представляю! Я так люблю дочь. Как представлю, что она вырастет, кого-то в дом приведет... хватаюсь за пистолет. Хотя к тому времени, может, постарею и поостыну?

— Какой вы отец?

— Я?.. Любящий отец и плохой папа. Дочери от меня толку мало: театр, съемки. И еще у нас проблема — бабушек в Москве нет. Жена тоже с Украины, из Одессы. Только на лето отправляем дочь к ним. А так Дарья всегда с нами. И все держится на Инне — и дочь, и дом, и я.

— А где вы с женой познакомились?

— На первом курсе Школы-студии МХАТ. Она выглядела совсем ребенком — такая тихая была, застенчивая, маменькина дочка, сразу после школы поступила. А я после армии, герой. Года два ухаживал без всякой взаимности. Это, кстати, очень бодрит. То, что случается быстро, не так интересно. Важен процесс. Вот спросите, какая у меня любимая картина? Та, в которой съемки были интересные, после которой осталось в памяти, с кем, где, в какой атмосфере снимался. Иногда, бывает, фильм неудачный — «Чонкин», например, — а процесс съемок замечательный, компания дружная. Помню, как на съемки приезжал Гердт. Мы все вечера вместе просиживали, слушали его рассказы. Незабываемо!

— К мнению жены и дочери прислушиваетесь?

— Инна — мой первый слушатель и критик. Ее профессиональное мнение мне очень важно. Дарья не критикует в силу возраста, но и восторга по поводу моей работы не высказывает. Так же, как и моя мама: она любит бывать на моих спектаклях, когда приезжает в Москву, а мои кинороли ей что-то не очень: «Ты в них какой-то не такой». Вот в «Бесах» я ей понравился. Она тоже строгий критик.

— Легко представить, как вечером к ней прибегают соседи: «Люда! Скорее телевизор включай! Там твоего Сережку показывают!»

— Это конечно. Город маленький, когда идут мои фильмы, ей звонят. Думаю, маме это приятно. Я так по ней скучаю... При первом удобном случае — туда. Отдыхать — только там. Там мне хорошо, как нигде. Хотя и поездил я, и многое посмотрел.

— Если вы такой домашний, значит, рукастый.

— У меня как раз руки не из того места растут. Хотя что-то я, конечно, умею. Готовлю с удовольствием! Но под вдохновение. Люблю в этом деле пофантазировать. Близкие не жалуются, да и сам я поесть люблю. Когда я голоден, я зол, с порога могу поругаться.

— В Москве чувствуете себя своим?

— Ой... такой трудный вопрос. Не могу сказать, что Москва — мой любимый город. Хотя, если уезжаю, скучаю. Москва мне много дала, я уже не смог бы работать где-нибудь... в Брянске, в Воронеже. Мы тут избалованы, у нас аншлаги. Но самое большое несчастье моей жизни — зима. Пять месяцев зимы в Москве меня убивают! Я как та птица, что, сломав крыло, не улетела в теплые края. Очень тоскую по солнцу, по югу. Мне мамы не хватает — я ведь из дому уехал, считай, в пятнадцать лет. Тянет туда постоянно. А жизнь такая, что ездить часто трудно, заграница уже. Хотя бы помогаю родителям материально. Это счастье — дожить до такого момента, когда можешь помочь родителям. Да вообще, когда ты можешь кому-нибудь помочь — это счастье.

Александра Овикова
Фото Елены Сидякиной
и из архива Сергея Гармаша

СУББОТА, ВОСКРЕСЕНЬЕ **НТВ. 20.50**